

ПОЛИТИКО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИММИГРАЦИИ В ИТАЛИИ

УДК 325.14

Василь Тимерьянович Сакаев

кандидат исторических наук, доцент,
докторант кафедры политологии
Казанского (Приволжского)
федерального университета, г. Казань.
E-mail: sakaev2003@mail.ru

В статье исследован феномен иммиграции в Италии. Автор стремится дать комплексное объяснение его политико-демографическим аспектам, рассматривает демографическую ситуацию в Итальянской республике и определяет ее характерные особенности, факторы и тренды (низкая рождаемость, увеличение продолжительности жизни, старение населения). Особо подчеркнута взаимосвязь между демографической ситуацией и иммиграционными процессами в прошлом, настоящем и перспективе на будущее. Определена необходимость иммиграции для успешного социально-экономического развития Италии. Выявлена динамика, направления и этапы развития иммиграционных процессов в этой стране начиная с 1980-х гг. по настоящее время. Рассмотрена этническая, конфессиональная структура иммиграции, этнические особенности иммигрантов для определения эффективности их занятости в экономике страны. Важное место в статье отведено анализу трансформации иммиграционной политики, в том числе выявлению ее этапов и закономерностей, причинам появления и особенностям отдельных законодательных актов, регулирующих иммиграционные процессы. Отдельное внимание уделено новым вызовам, связанным с проблемой беженцев и нелегальным трафиком людей в Средиземноморском регионе после 2011 г. В заключение автор определяет значение проблемы иммиграции для внутренней политики Италии, специфику интеграции разных поколений мигрантов, а также освещает проблему участия иммигрантов в политической жизни страны.

Ключевые слова: Италия, демография, иммиграция, иммиграционная политика, политико-демографические аспекты.

Иммиграционные вызовы, с которыми Италия столкнулась в последние тридцать лет, представляют собой серьезную угрозу для ее внутривнутриполитической стабильности и устойчивого развития. Иммиграция принесла экономические выгоды, но одновременно вызвала значительную социокультурную трансформацию. Комплексное исследование феномена мас-

совой иммиграции в Италии необходимо, так как в подобной ситуации в ближайшее время может оказаться и наша страна. Новизна данного исследования заключается также в попытке провести политико-демографический анализ феномена иммиграции в Италии.

Различные аспекты миграционной политики Италии были исследованы в диссертациях А.Е. Шапарова, А.С. Чеснокова, Э.Г. Поповой, Г.П. Сапего [Шапаров 2010; Чесноков 2010; Попова 2010; Сапего 2010]. Объектом их исследования выступал период до «арабской весны» 2011 г. Влияние «арабской весны» на миграционную политику было затронуто в работах И.В. Гребенкиной, Т.В. Зоновой, Е.Ю. Царевой [Гребенкина 2012; Зонова 2015; Царева 2015].

Демографические тренды и значение иммиграции. Италии присущи типичные демографические проблемы ведущих стран ЕС: депопуляция и старение коренного населения. Медианный возраст населения Италии в 2013 г. составлял 44,4 года, что стало самым высоким показателем в ЕС (в среднем по ЕС – 41,9 года), доля несовершеннолетних (0-14 лет) – 14% (в ЕС – 15%), доля населения старше 65 лет – 21,2% (в ЕС – 17,7%) [Eurostat]. При этом средняя продолжительность жизни в Италии (85 лет для женщин и 80 лет для мужчин) одна из самых высоких в Евросоюзе. Имидж «стареющей нации» Италия приобрела не только благодаря увеличению продолжительности жизни, но и вследствие снижения рождаемости. В 1975–1976 гг. суммарный коэффициент рождаемости находился на уровне простого воспроизводства (2,1) и далее продолжал снижаться [Italy health... 2014: 3-4]. Это устойчивая тенденция, поскольку самой многочисленной группой теперь являются итальянцы, родившиеся в годы послевоенного «бэби-бума». Информация об основных демографических трендах Италии представлена в таблице 1.

Большая семья, характерная для католической Италии, стала достоянием прошлого: уже в 1981 г. среднестатистическая итальянская семья состояла из трех человек [Ginsborg 1990: 430]. Многие современные итальянки либо отказываются иметь детей, либо заводят одного ребенка, на что влияет и укрепившаяся тенденция позднего вступления в брак (в 35-40 лет).

Старение населения вызвано тем, что поколение послевоенного «бэби-бума» сейчас достигло пенсионного возраста. Прогнозы указывают, что до 2020 г. численность населения в стране в возрасте 18-44 лет сократится как минимум на 4,5 млн чел. [Migration in Italy... 2011: 39]. В результате при сохранении основных демографических показателей коэффициент «демографической нагрузки» пожилыми (65 лет и старше) возрастет с 31,3 в 2010 г. до 45,2 в 2030 г. и 66 – в 2050 г. [Social situation... 2006: 125-126]. Это вызовет «перегрузку» пенсионной системы, Италия уже сейчас тратит на пенсии больше других стран ЕС. При этом доля пожилых людей неодинакова по стране: на юге этот показатель равен 19,5%, в центральной части и на севере – 22,4% [Italy health... 2014], то есть экономически развитые регионы испытывают максимальную нагрузку.

Старение населения замедляет экономический рост, что, в свою очередь, снижает спрос на рынке труда. Получается «замкнутый круг»: для

**Тренды демографического развития Италии
в 1980–2014 гг.**

	Г о д ы						
	1980	1990	1995	2000	2005	2012	2014
Численность населения, млн чел.	56,4	56,7	56,8	56,9	58,6	60,9	61,3
Население в возрасте 0-14 лет	22,2	16,5	14,9	14,3	14,1	14,0	14,0
Население в возрасте 65 лет и старше	13,4	14,9	16,7	18,3	19,6	20,8	22,0
Прирост населения, %	0,2	0,1	0,0	0,0	0,7	0,3	1,8
Суммарный коэффициент рождаемости	1,6	1,3	1,2	1,3	1,3	1,4	1,4(а)
Демографическая нагрузка, % от населения в трудоспособном возрасте	55,3	45,8	46,2	48,3	50,9	53,5	55,0
Ожидаемая продолжительность жизни, лет	73,9	76,9	78,0	79,4	80,6	82,1	82,1
Источник: Всемирный банк, 2015 (Примечание: а – данные за 2013 г.).							

улучшения демографии необходим приток молодых мигрантов, а с точки зрения экономики – приток молодых, с низкой квалификацией и без опыта работы отягощает ситуацию с безработицей. Ускоренное старение населения кроме прочего усиливает зависимость от труда иммигрантов в секторе услуг семьям (присмотр за престарелыми).

Так, рынок «баданте» (помощник престарелого человека) занят практически только иммигрантами. Доля итальянских работников здесь составляет всего 6% и не может быть увеличена (причина заключается в низком уровне оплаты труда и в том, что 3/4 трудовых договоров с «баданте» предполагают их обязательное проживание в доме хозяина, на что итальянцы не готовы). К тому же потомки мигрантов первого поколения, как правило, уже не желает выполнять тяжелую работу за небольшую плату. Это видно на примере филиппинцев, которые фактически являются старейшей мигрантской диаспорой в Италии (первые филиппинцы стали прибывать еще в 1960-х гг.). Если первое поколение филиппинцев было занято как домашняя прислуга, их дети обычно выбирали этот же вид труда, но получали за него более высокую оплату, то третье поколение предпочитает работать в сфере обслуживания уже не в частном секторе, а в учреждениях и организациях (клининговые компании, отели, рестораны).

Хотя Италия длительное время демонстрирует отрицательный естественный прирост, численность ее населения продолжает увеличиваться. Прирост населения обеспечивает положительный миграционный баланс и демографические характеристики иммигрантов. В 2013 г. естественная убыль населения имела показатель 1,4%, а миграционный

прирост составил 181,7 тыс. чел. [Щербакова 2014]. Таблица 2 демонстрирует увеличение в 1,5 раза доли иностранных граждан в населении страны в 2006–2012 гг. При этом доля иностранных граждан в Италии выше показателя в целом по ЕС, но заметно уступает таким странам как Великобритания, Франция и Германия (табл. 2).

Иностранное население в Италии молодое и является источником демографического роста. В 2010 г. в Италии более половины иммигрантов находились в трудоспособном возрасте от 18 до 44 лет, 22% составляли несовершеннолетние и только 2,4% – в возрасте старше 65 лет [Caritas-Migrantes 2011: 111]. Согласно переписи 2011 г., средний возраст иностранного населения всего 31,1 года [Dossier... 2014: 216]. Суммарный коэффициент рождаемости у иммигранток выше, чем у коренных итальянок (2,61 вместо 1,3), а средний возраст вступления в брак ниже (31 год вместо 43 лет) [Хижный 2010]. Рождаемость среди иммигрантов серьезно влияет на уровень фертильности: в 2010 г. 14% всех новорожденных имели иностранных родителей, а доля иностранцев тогда составляла всего 7,5% [Caritas-Migrantes 2011: 111].

Таким образом, демографическая сфера Италии претерпевает серьезную трансформацию (в воспроизводстве и возрастной структуре), имеющую серьезные социально-экономические последствия. «Оздоровить» демографическую ситуацию способен массовый приток иммигрантов.

Тренды иммиграции и развитие иммиграционной политики. Италия традиционно была страной эмиграции: в 1876–1988 гг. ее покинули почти 27 млн чел. [Попова 2010: 11]. В 1970-х гг. ситуация начала меняться, и страна стала привлекать потоки иммигрантов из развивающихся государств. Это было вызвано экономическим ростом в Италии и сокращением приема в Германии, Великобритании и Франции. До конца 1980-х гг. Италия фактически проводила политику «открытых дверей», что привело к росту числа иммигрантов, в частности нелегальных.

Таблица 2

Численность иностранцев в постоянном населении Италии, 2006–2013 гг.

	Годы							
	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Численность населения, млн чел.	59,1	59,6	60,0	60,3	60,6	59,6	60,0	60,8
Из них иностранные граждане, млн чел.	2,9	3,4	3,9	4,2	4,6	3,9	4,2	4,9
Доля иностранцев, %	5,0	5,8	6,5	7,0	7,5	6,5	7,0	8,1
Составлено автором по данным: Dossier Statistico Immigrazione (2014). <i>Dalle discriminazioni ai diritti</i> . Roma: P. 13; Caritas-Migrantes (2012). <i>XXII Rapporto sull'immigrazione</i> . Roma. P. 12; Caritas-Migrantes (2011). <i>XXI Rapporto sull'immigrazione</i> . Roma. P. 12; Caritas-Migrantes (2009). <i>XIX Rapporto sull'immigrazione</i> . Roma. P. 13.								

Присутствие нелегалов потребовало усовершенствования законодательства в виде так называемого «Закона Мартелли» (1990 г.). Он расширил применение права на убежище, провозгласил начало программы амнистии, распространяемой на любого иммигранта независимо от наличия у него работы. Но одновременно этот закон вводил ряд ограничительных мер (установление ежегодного крайнего предела численности новых иммигрантов, введение виз для многих стран, создание системы высылки из страны). «Закон Мартелли» был адекватным до того момента, когда страна столкнулась с массовым притоком мигрантов из Албании в 1990-е гг.

Следующий этап связан с появлением «Закона Турко-Наполитано» (1998 г.), который базировался на идеях обеспечения достойной жизни уже находящимся в стране иммигрантам и создание барьеров на пути прибытия новых, прежде всего нелегальных. Он включал целый ряд мер в рамках «модели рациональной интеграции»: меры, препятствующие незаконному въезду и обеспечивающие депортацию нелегалов; соблюдение основополагающих прав человека в отношении нелегалов; обеспечение легальным иммигрантам возможности для полной интеграции; организацию взаимодействия между обществом и иммигрантами на основе уважения культурного и религиозного своеобразия. Закон предусматривал создание институтов для обеспечения интеграции (межкультурные медиаторы, территориальные советы по вопросам иммиграции, фонд финансирования миграционной политики, систему курсов для взрослых мигрантов по изучению языка, культуры и социально-политической системы), вводил годовые квоты для иностранной рабочей силы, создавал механизм выдворения из страны и формулировал меры против пособников нелегальной иммиграции.

Приход к власти правых вызвал очередную трансформацию иммиграционной политики в виде «закона Босси-Фини» (2002 г.). Он был ориентирован на «немецкую модель» и предполагал получение вида на жительство только при наличии трудового контракта и контракта на найм жилья (вид на жительство выдавался на срок трудового контракта). Получить вид на жительство можно было исключительно в консульских учреждениях Италии. При потере рабочего места, иммигрант получал несколько месяцев на поиск новой работы, а если не находил ее, то подлежал выдворению из страны.

В связи с экономическим кризисом, правительство С. Берлускони в 2009 г. приняло «Пакет мер по обеспечению безопасности», который ужесточил финансовую ответственность и предусматривал уголовное наказание за нелегальное пребывание в стране. Иммигрант, получающий вид на жительство, теперь обязан был подписать «Договор об интеграции» и в течение двух лет набрать определенное количество баллов для оценки знания им итальянского языка, истории, права, навыков для жизни в стране.

В целом динамика иммиграционных процессов в 2000-х гг. характеризовалась ростом в первой половине десятилетия, за которым последовал некоторый спад. Затем в 2011–2015 гг. имел место почти трехкратный рост показателей иммиграции по сравнению с уровнем 2006–2007 гг. Он был вызван событиями «арабской весны» 2011 г., гражданскими войнами и

дестабилизацией политической ситуации в ряде стран Африки и Ближнего Востока. В 1990–2000-е гг. главной проблемой был наплыв легальных и нелегальных трудовых мигрантов, а основным документом для их прибытия были туристические визы. Экономический кризис 2008 г. и революции 2011 г. изменили эти тренды. Сейчас основной поток составляют беженцы из африканских и азиатских стран, прибывающие нелегально морским путем.

Как отмечает Т.П. Нестерова, модель «рациональной интеграции» обеспечила эффективное регулирование миграционных потоков лишь из балканских и восточно-европейских стран. В отношении миграции из Африки она оказалась бессильна [Нестерова 2013: 173].

Отметим, что опыт иммиграционной политики в Италии показывает ее непоследовательный характер и даже «авральный подход» к управлению иммиграцией» [Сапего 2010: 3–4]. Корректировки иммиграционного законодательства нередко нивелируют предыдущие нормы, направленность принимаемых решений зачастую детерминирована не национальными интересами, а политической конъюнктурой. Иммиграционный режим в Италии до сих пор не сформирован, а итальянское общество еще не свыклось со статусом страны-реципиента миграции.

Специфика иммиграционных процессов в 2000-е гг. Одной из специфических черт иммиграционных процессов в 2000-х гг. стал существенный рост румынской, марокканской, албанской, китайской и украинской диаспор (табл. 3).

Быстрыми темпами увеличивалась численность второго поколения иностранных граждан, проживающих в стране: в 2008 г. – 518,7 тыс., в 2009 г. – 572,7 тыс., в 2010 г. – 650,8 тыс. чел. [Caritas-Migrantes 2011: 12].

Происходили процессы территориальной концентрации иммигрантов. Наибольшая доля их отмечена на северо-западе (35,8%), северо-востоке (27,6%) и в центре (23,8%). На юге Италии этот показатель равен 9%, а на островах – 3,8% [Caritas-Migrantes 2012: 12]. В Милане и Риме доля иммигрантов в

Таблица 3

Крупнейшие этнические диаспоры в Италии в 2006–2011 гг. (тыс. чел.)

	Годы					
	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Румыны	342,2	624,7	796,5	887,8	968,6	997,0
Албанцы	375,9	401,9	441,4	466,9	482,6	491,5
Марокканцы	343,2	365,9	403,6	431,5	452,4	506,4
Китайцы	144,9	156,6	170,3	188,3	209,9	277,6
Украинцы	120,1	132,6	154,0	174,1	200,7	223,8

Caritas-Migrantes (2012). *XXII Rapporto sull'immigrazione*. Roma. P. 12; Caritas-Migrantes (2011). *XXI Rapporto sull'immigrazione*. Roma. P. 12; Caritas-Migrantes (2009). *XIX Rapporto sull'immigrazione*. Roma. P. 13.

населении составляет соответственно 13% и 15% (эти данные не учитывают вновь прибывших контингентов беженцев).

Основная масса иностранной рабочей силы задействована в сфере услуг. В последние годы отмечено систематическое увеличение занятых также в сельском хозяйстве и сокращение – в промышленном секторе, прежде всего на металлургических предприятиях. При этом в секторе услуг менялась структура занятости: наблюдалось сокращение в ресторанном бизнесе, а в сфере бизнес-услуг сопровождалось ростом занятости в системе услуг семьям («баданте», «бэбиситер», «ассистенто фамилиаре» и т.д.). В Италии сложилась заметная этническая дифференциация труда иммигрантов (практика, характерная для многих стран-реципиентов). В строительстве доминируют иммигранты из стран Магриба и Восточной Европы, в сельском хозяйстве – выходцы из Северной Африки, Латинской Америки, Индии, в мелкой вещевой торговле – Марокко, Сенегала и Китая, в розничной торговле продуктами и фруктами – Пакистана, в сфере бытовых услуг – из Филиппин, Польши и Украины.

Экономический кризис привел к стагнации и снизил потребности экономики в рабочей силе, что отразилось в снижении объемов трудовой иммиграции. В ноябре 2014 г. по данным Istat количество безработных составило 13,4%, а безработица в группе 15-24 лет достигла показателя в 43,9% (729 тыс. чел.) [Уровень безработицы... 2015].

Трудовая иммиграция в Италии приобрела этнодемографическую, экономическую и территориальную специфику. В связи с проблемой беженцев сейчас вопросы регулирования трудовой иммиграции временно отошли на второй план. Но они не утратили своей актуальности, поскольку связаны с проблемой интеграции второго поколения иммигрантов. Опыт других стран показывает, что практика воссоединения семей также становится драйвером притока новых экономических мигрантов. Италия пытается ограничить круг лиц, имеющих право на иммиграцию в рамках воссоединения супругов, несовершеннолетних детей и престарелых родителей, нуждающиеся в уходе. Как демократическое государство страна не может это запретить.

Нелегальная иммиграция и проблема беженцев. Как указывалось выше, до 2011 г. иммигранты в основном прибывали из стран Восточной Европы. Здесь присутствовали два потока: легальный из стран, недавно вступивших в ЕС (Румынии, Болгария, Польша и др.) и нелегальный из бывших республик СССР (Украина, Молдова), бывшей Югославии и Албании. Они носили экономический характер, за исключением иммигрантов из бывшей Югославии. Эти потоки хотя и вели к росту «теневой» экономики и преступности, но не представляли серьезной угрозы для национальной безопасности. Экономические мигранты были близки итальянцам в языковом (румыны), религиозном (поляки, часть украинцев) отношении или имели с ними общее историческое прошлое (албанцы). Культурный уровень их был близок к уровню итальянского общества и базировался на христианских ценностях (за исключением боснийских и албанских мусульман), а разница в уровне социально-экономического развития была не очень велика.

Иммигранты представляли собой людей с достаточным уровнем образования и квалификации, кроме, возможно, румынских цыган.

Сейчас главный миграционный поток – беженцы из Африки и Ближнего Востока. Они хотят иметь доступ к благам социальной системы Италии либо использовать ее для транзита в другие страны ЕС.

Проблема беженцев тесно связана с нелегальным трафиком людей. Его характер и интенсивность обусловили ряд причин, в том числе геополитические (войны и гражданские конфликты на Ближнем Востоке и в странах Магриба) и экономические (огромный разрыв в уровне жизни стран ЕС и стран исхода мигрантов). Важным фактором стало ужесточение итальянского законодательства, которое ограничило для беженцев возможность получения въездных виз в третьих странах и подтолкнуло к нелегальным способам. Беженцы сажают на мель свои суда в прибрежных водах и вынуждают береговую охрану прийти им на помощь. В результате к ним уже нельзя применить процедуру отказа в пересечении границы, используется процедура выдворения из страны. Этот порядок предполагает предоставление нескольких дней и запрет на задержание мигранта, что дает ему возможность скрыться. Такая практика впервые появилась еще в 1990-е гг., но характер бедствия она приобрела после «арабской весны» 2011 г.

Италия уже сталкивалась с массовым наплывом беженцев, например во время албанских событий 1991 г. и 1997 г. (тогда прибыли 63,5 тыс. чел.), не менее 50 тыс. беженцев добавила война в Косово в 1999 г. [King, Mai 2009]. Однако нынешний поток несопоставим ни по масштабам, ни по продолжительности, ни по объемам потенциальной миграции. Уже в 2011 г. на остров Лампедуза (население 5 тыс. чел.) прибыло более 17 тыс. беженцев. В 2014 г. страна ежедневно принимала до 20 различных судов с беженцами, аналогичная ситуация повторилась и в 2015 г. Число потенциальных мигрантов, готовых к «броску» через Средиземное море, сложно определить. По-видимому речь может идти о нескольких миллионах человек. Этот поток сопровождается многочисленными случаями гибели людей. По данным ООН, в 2014 г. из 218 тыс. мигрантов, которые отправились на лодках через море, 3,5 тыс. утонули. Всего за последние 15 лет у берегов Италии погибли более 23 тыс. чел.

Сейчас риск гибели людей еще более возрос, так как организаторы нелегального трафика начали использовать тактику отправки судов без экипажей (командиры моряков покидают суда после выхода в море). В настоящее время поток нелегальных мигрантов идет по двум направлениям: «центрально-средиземноморский коридор», когда мигранты следуют от берегов Ливии и Туниса в сторону Сицилии, и путь с территории Греции, когда нелегалы отправляются в сторону Калабрии и Апулии. Первый коридор имеет наибольшие масштабы: по нему за период с января по август 2015 г. в страну прибыли больше 106 тыс. беженцев (в том числе 26,5 тыс. эритрейцев, 13 тыс. нигерийцев, 10 тыс. представителей народностей Сахары).

Контролировать потоки беженцев в Италии пока не удастся. Правительство пытается сконцентрировать их в пунктах приема (на юге и на островах) и найти пути возвращения на родину. Но прибывшие требуют

принять их в ЕС, что приводит к конфликтам с силами правопорядка. Первое столкновение произошло на острове Лампедуза в марте 2011 г., когда беженцы подняли бунт и сожгли миграционный центр.

Официально численность беженцев в Италии пока невелика (табл. 4), но эти данные включают в себя только лиц, официально получивших статус беженца и не учитывают тех, кто подал прошение, но не получил окончательного решения (эта процедура может занимать до 6 месяцев).

Известно, что за первое полугодие 2015 г. в Европу прибыли более 230 тыс. беженцев (столько же было за весь 2014 г.). По прогнозам до 7% из них останутся в Италии. Еще порядка 600 тыс. заявлений о предоставлении убежища находятся на рассмотрении, в том числе более 30 тыс. заявлений в первом полугодии 2015 г. было подано в Италии [Eurostat].

В связи с отсутствием позитивных изменений в геополитической и экономической ситуациях в странах Ближнего Востока и Северной Африки в ближайшее время следует ожидать интенсификации потока беженцев. Подобное развитие событий создает чрезвычайные риски для страны как в сфере национальной и социально-экономической безопасности, так и для сохранения национально-культурной идентичности общества.

Иммиграция и преступность. В итальянском обществе сложилось мнение о значительном влиянии иммиграции на уровень преступности. Статистика МВД за 2012 г. свидетельствует, что иностранные граждане совершили 23,9% всех преступлений (учитывались только преступления с известной гражданской принадлежностью преступника). Это высокий показатель: фактически число преступлений равно 6,7% от численности иностранцев, а среди итальянских граждан он равен 1,2%. Число преступлений, совершенных мигрантами, ежегодно возрастает. При этом темпы прироста данного типа существенно ниже роста общей преступности. Так, число преступлений, совершенных гражданами Италии, увеличилось с 467,4 тыс. в 2004 г. до 643,0 тыс. в 2012 г. (+37%). Число преступлений, совершенных иностранцами, увеличилось с 224,5 тыс. до 290,9 тыс. (или +29,6%), а контингент иностранцев за это время удвоился (с 2,2 млн до 4,4 млн чел.) [Dossier... 2014: 183].

В то же время выше среднего показателя (31,1%) среди мигрантов такие тяжкие преступления как кражи (47,8%), скупка и хранение краденого (47,2%), похищения человека (44,3%), насильственные действия сексуального характера (40,3%), контрабанда (45,5%), наркоторговля (37,2%), изготовление контрафактной продукции (68,2%). Согласно статистике, наибольшей

Таблица 4

Численность беженцев в Италии в 2011–2014 гг., тыс. чел.

	Годы			
	2011	2012	2013	2014
Численность беженцев	58,1	64,8	78,1	93,7
Источник: Всемирный банк, 2015.				

криминогенностью отличаются выходцы из Туниса, Нигерии, Сенегала и Марокко, а наименее – украинцы, китайцы и молдаване. При этом если среди молдаван, албанцев, украинцев и румын наибольшую долю видов преступлений занимают кражи, то у марокканцев и тунисцев – наркоторговля, а у китайцев и сенегальцев – подделка торговых марок. Статистика МВД Италии подчеркивает, что уровень преступности среди легальных иммигрантов и коренных итальянцев почти не отличается, а большая часть преступлений совершенных иностранными гражданами, приходится на нелегальных иммигрантов.

Рост преступности создает дополнительное общественное напряжение, а резонансные преступления вызывают острую дискуссию об иммиграции. С учетом роста числа «нелегалов» в результате притока беженцев, следует ожидать и увеличения числа преступлений, совершенных иммигрантами.

Иммиграция как фактор культурной трансформации общества. Необходимо признать, что массовая иммиграция привела к этнической и религиозной диверсификации населения Италии. За последние 25 лет этнорелигиозная карта страны серьезно изменилась, а итальянское общество стало многонациональным и мультирелигиозным. Согласно отчетам Caritas, в Италии присутствуют уже не менее 195 этнических групп, а в религиозной сфере – крупные сообщества мусульман, евангелистов, православных, сикхов, индуистов и т.д. [Caritas-Migrantes 2012].

Отметим, что конфессиональная структура населения плохо поддается изучению. Например, доля католиков оценивается от 60% до 90% от постоянного населения, а доля мусульман от 0,19% до 2,02% [Scuderi 2015: 173–174]. Вместе с тем имеются более точные данные о религиозной принадлежности иностранных граждан. По данным Caritas, в 2012 г. среди них 29,6% были православные, 19,2% – католики, 4,4% – протестанты, 32,9% – мусульмане (из них 54,5% составляли выходцы из африканских стран, 31,7% – из европейских и 13,7% – из азиатских), 2,6% – индуисты, 1,9% – буддисты, 4,3% – атеисты, агностики и т.д. [Caritas-Migrantes 2012].

Исследователи отмечают более высокий уровень религиозности этнических меньшинств (73%) по сравнению с коренным населением (50%) [Garelli 2011]. Как правило, религиозность мигрантов снижается от первого поколения ко второму, особенно при успешной интеграции в обществе. Но в случае неудачной адаптации и дискриминации у них может возникнуть защитная реакция в виде радикальной религиозности [Portes, Rumbaut 2001].

Иммиграция активно воздействует на институт семьи: в стране растет число смешанных браков. Так, в 2013 г. всего зафиксировано 207,1 тыс. браков, в том числе 20,8 тыс. смешанных, то есть один из супругов был иностранным гражданином (в 2010 г. таких браков зарегистрировано 17,2 тыс.) [Dossier... 2014: 211]. В $\frac{3}{4}$ брачных союзов муж являлся гражданином Италии, а жена – иностранкой. В свою очередь, это ведет к появлению новых граждан, так как каждый третий случай натурализации связан с вступлением в брак [Dossier... 2014: 14]. Выросло в последние годы и число браков, заключенных между постоянно проживающими иностранными гражданами:

в 2010 г. таких браков было зарегистрировано 7,9 тыс., а в 2013 г. – 9,9 тыс. [Dossier... 2014: 216].

Иммиграция нередко выступает фактором конфликта городской и сельской культуры. Многие иммигранты являются выходцами из сельской местности, но концентрируются преимущественно в городских поселениях.

Важным фактором социокультурного развития становятся новые иностранные языки, привнесенные иммигрантами. В стране сегодня представлено более 130 иностранных языков («лингвистическая революция»). Они обогащают итальянскую культуру, но одновременно служат вызовом для принимающего общества, поскольку на протяжении многих веков страна использовала только итальянский язык в разных его диалектах.

Это особенно важно при наличии этнической концентрации иммигрантов. Например, 17% мигрантов в провинции Тоскана составляют китайцы, 18,5% в провинции Кампания – украинцы, во многих городах появились африканские и мусульманские кварталы [Dossier... 2014: 13]. В таких условиях иностранный язык способен конкурировать с итальянским как средством социальной коммуникации, а также выступать дополнительным барьером для интеграции членов данной диаспоры. Эти риски усиливаются в связи с достаточно слабым знанием итальянского языка мигрантами первого поколения (особенно теми, кто вовлечен в мелкое производство и сельское хозяйство и трудится преимущественно в кругу своих соотечественников и не включен в сферу домашнего сервиса). Язык в этом смысле выступает дополнительным фактором сохранения этнической и религиозной идентичности иммигрантов. Современная ситуация коренным образом отличается от ситуации двадцати-тридцати лет назад, когда иммигранты были достаточно редким явлением в итальянских городах.

Подобные факторы, на наш взгляд, сдерживают интеграционные усилия принимающего общества, особенно в отношении китайской диаспоры и общин из ряда мусульманских стран (пакистанцы, марокканцы и др.). Это усиливает культурную фрагментацию итальянского общества и может способствовать возникновению параллельных социальных институтов и норм. Некоторые исследователи считают такую перспективу маловероятной, ссылаясь на разнородность иммигрантов в этническом и культурном отношении [Сапего 2010: 13-14]. Действительно, состав мигрантов гетерогенен (195 этнических групп). Больше половины их составляют выходцы только из пяти стран (Румыния, Албания, Марокко, Китай и Украина), а 2/3 приходится на 10 стран, то есть предпосылки для возникновения анклавов и «параллельных обществ» имеются.

По прогнозам демографов, уже к середине XXI в. численность иностранных граждан в Италии (без учета натурализовавшихся мигрантов) приблизится к 9-12,4 млн чел., что составит от 16,2% до 18,4% населения [Migration in Italy... 2011: 39]. Если рост иностранного населения будет сопровождаться возникновением этнических анклавов, это станет серьезной угрозой культурной целостности общества. Следует констатировать, что в результате иммиграции Италия превратилась в мультикультурную и

мультиэтничную страну (хотя многие политики правого толка отказываются это признавать). Сейчас наступил момент, когда значительная часть итальянского общества стала осознавать значения иммиграции как драйвера социокультурной трансформации и выступает за учет культурных, языковых и религиозных различий в реализации иммиграционной политики.

Иммиграция как фактор внутренней политики. Уже с конца 1980-х гг. в Италии идет поляризация общественного мнения по вопросу иммиграции. Он стал одним из самых обсуждаемых в политической повестке.

По мере роста иммиграции и усиления антимигрантских настроений в стране активизировали деятельность правые и националистические организации («Лига Севера», «Национальный альянс», «Вперед, Италия!», «Народ Свободы»), которые в прошлом не раз формировали правительство. Эти силы призывают к ограничению иммиграции и даже закрытию страны для въезда иммигрантов. «Лига Севера» в последнее время укрепила свои позиции не только в своем традиционном регионе (Ломбардия), но и в регионах, прежде голосовавших за левых (Реджио-Эмилия) [Животовская 2012]. Ранее она выступала против присутствия в стране цыган, но, после прихода в правительство в 2000-х гг. объектом ее внимания стали иностранцы в целом, и мусульмане в частности. Партия апеллирует к католической церкви и консервативным кругам общества, обращается к теме сохранения традиций и христианских ценностей (например выступает за сохранение изображения распятия Христа в образовательных учреждениях).

С антимигрантской риторикой стало выступать и популистское «Движение пяти звезд», которое также требует закрыть границы. Хотя политические требования этого движения носят ситуативный и конъюнктурный характер, но они отражают рост подобных настроений.

Правящая Демократическая партия выступает с идеями поддержки иммигрантов и создания условий для их интеграции. Так, экс-лидер партии Р. Проди в 2011 г. заявлял: «В лице иммигрантов мы получаем огромный потенциальный ресурс. Надо идти по пути интеграции» [Зонова 2015: 137].

В политическом дискурсе об иммиграции присутствует целый ряд аспектов, к которым общественное мнение обращено особо. Одна из самых обсуждаемых тем связана с масштабами нелегальной миграции. По мнению Т.В. Зоновой, партии, борющиеся за голоса избирателей, и СМИ, нуждающиеся в сенсациях, намеренно «криминализируют» эту тему. В результате почти 2/3 респондентов уверены, что нелегальная иммиграция в разы превышает уровень легальной [Зонова 2015: 137]. В действительности уровень нелегальной миграции оценивается по разным данным от 0,5 до 1,5 млн чел. (10-30% от уровня легальной миграции) [Алешковский 2014: 134-135; Гребенкина 2012: 73].

Другой важной темой стал вопрос о влиянии иммиграции на трудовую занятость. Опросы показывают, что большинство итальянцев (76%) уверены, что труд иммигрантов приносит существенную выгоду и компенсирует нехватку рабочих рук, но почти треть респондентов (29%) указали на серьезную конкуренцию [Зонова 2015: 133].

Проблемой становится и вопрос о пенсионном обеспечении первого поколения иммигрантов. Часть их уже приблизилась к рубежу пенсионного возраста или даже перешагнула его. Согласно законодательству, в случае легального пребывания, наличия пяти лет трудового стажа и достижения 65-летнего возраста можно претендовать на минимальное пенсионное обеспечение. Сейчас только 2,6% от численности иммигрантов имеют пенсионный возраст, но к 2020 г. их уже будет 4,3%, а к 2025 г. – более 6% [Dossier... 2014: 14]. Это усилит нагрузку на пенсионную систему, которая и сейчас одна из самых высоких в ЕС, и вызовет дискуссию о негативном влиянии иммиграции на итальянскую модель социального государства.

Массовая иммиграция из мусульманских стран привела к включению проблемы ислама в политическую повестку. Она связана с вопросами их интеграции, открытия мест для проведения религиозных ритуалов, появления очагов исламского фундаментализма. Ислам стал фактором политической жизни, поскольку мусульмане составляют 32,9% иммигрантов (1,65 млн чел. в 2011 г.). Некоторые исследователи даже считают ислам второй по важности религией в стране. Ислам не признан в Италии в качестве официальной конфессии (отсутствует специальное соглашение между правительством и религиозной организацией), а диалог с правительством затрудняют разнородность мусульманского населения и наличие нескольких организаций, претендующих на представительство в публичной сфере [Сапего 2010: 21].

Сильны среди итальянцев и разные стереотипы характеристики национальной сущности иммигрантов, также отчасти внедряемые СМИ. Например, румын часто обвиняют в склонности к криминалу, проституции и попрошайничеству, украинским домработницам приписывают стремление разбить итальянские семьи. Периодически после информации о терактах исламистов за рубежом в стране усиливаются исламофобия и «поиски» исламских экстремистов.

Следует констатировать, что иммиграция становится все более значимой для внутривнутриполитической ситуации в стране. Дискуссии об иммиграции фактически приняли характер идеологического спора между «левыми», которые говорят о солидарности и ответственности итальянского общества, и «правыми», выдвигающими на первое место аспекты секьюритизации иммиграции (криминогенные и экстремистские угрозы). Массовая иммиграция из Африки и Азии спровоцировала появление в итальянском обществе такой проблемы как расизм. Прибытие беженцев усложняет внутривнутриполитическую ситуацию, усиливает конфликтогенный характер иммиграционных процессов. Общественное мнение в этом вопросе разобщено и проявляет как сочувствие, так и ксенофобию.

Проблема расизма и ксенофобии в итальянском обществе. Объективные трудности, вызываемые массовой иммиграцией, а также воздействие СМИ и влияние правых и популистских партий, провоцируют рост ксенофобии, расизма и дискриминации по этническому и религиозному признакам. В 2013 г. UNAR (Национальный офис по борьбе с расовой дискриминацией) зафиксировал 1142 случая проявления ксенофобии и

дискриминации, из них 68,7% составила дискриминация по этническому или расовому признаку. Статистика случаев этнической и расовой дискриминации демонстрирует тенденцию возрастания частоты таких эпизодов, опубликованных в СМИ (с 2,5% в 2005 г. до 34,2% в 2013 г.), обсуждаемых в публичном пространстве (с 5,3% до 20,4%), в местах отдыха (с 1,1% до 11,4%) [Dossier... 2014: 171-175].

Одновременно сократилась доля проявлений дискриминации по указанным признакам в сфере труда, образования и в местах проживания, то есть проблема расизма и ксенофобии из сферы частной жизни переходит в публичную сферу. При этом в публичной сфере она характеризуется такими опасными проявлениями как уличная агрессия, распространение расистских и ксенофобских идей (в том числе в виде общественных прокламаций), призывы к электоральной поддержке ксенофобских лозунгов, а также проявления ксенофобии в сфере спорта. В 2013 г. в 988 случаях дискриминации по этническому или расовому признаку было возбуждено уголовное преследование, в 25,3% эти факты были связаны с физическим насилием. К сожалению, ксенофобия стала частым явлением в спорте: по данным «Центра по мониторингу расизма и борьбе с расизмом в футболе», во время сезона 2013/2014 г. было зарегистрировано 118 эпизодов расизма во время матчей [Dossier... 2014: 223].

Важно подчеркнуть, что проблема ксенофобии носит двусторонний характер, она присутствует как со стороны самих итальянцев, так и со стороны мигрантов. Согласно отчетам UNAR, дискриминации по расовому и этническому признакам в 2013 г. подверглись представители 38 национальностей. Наибольшая доля принадлежит итальянцам (29,2%), марокканцам (8,5%) и румынам (8,5%) [Dossier... 2014: 174-176].

Таким образом, массовая иммиграция вызвала рост ксенофобии и появление расизма, который прежде не был присущ итальянцам. Население страны относится к иммиграции неоднозначно: осознавая зависимость от иммиграции, итальянцы в то же время допускают проявления ксенофобии и расизма на бытовом уровне. Причины этого явления отчасти видятся в историческом прошлом Италии, которая долгое время представляла собой конгломерат государств и фактически не имела заморских колоний.

Интеграция мигрантов: проблемы и перспективы. Преодоление большинства издержек иммиграции возможно через реализацию адекватной интеграционной политики, и здесь очень важен вопрос об интеграции второго поколения иммигрантов. Как правило, иммигранты первой поколения мобильны и согласны на любую работу, а у второго поколения снижается мобильность и возрастают требования к условиям и оплате труда. Ко второму поколению мигрантов в Италии причисляют детей, рожденных от иностранных родителей, прибывших в порядке воссоединения семей и самостоятельно, детей беженцев, детей усыновленных и рожденных в Италии, когда один из родителей является иностранным гражданином [Zannoni 2015: 134].

Следует констатировать, что категория «второе поколение мигрантов» включает в себя разные группы с разным социальным капиталом. Дети,

усыновленные итальянскими родителями (как правило, представителями среднего класса) и дети, рожденные в смешанных браках, обладают лучшими возможностями, имеют хорошие стартовые позиции, практически как у их итальянских сверстников. Но несмотря на различия социального, правового или экономического характера данная группа имеет нечто, объединяющее их с детьми иностранных граждан и беженцев. Это общность происхождения, языковая общность, родственные связи, общая идентичность, базирующаяся на этнической и религиозной основе и т.д. Поэтому выделение категории «второе поколение мигрантов» как особой социальной группы представляется обоснованным с учетом неоднородности ее состава как в социально-экономическом, правовом, так и в этническом и религиозном отношении.

Второе поколение мигрантов в дальнейшем способно стать серьезным фактором, оказывающим влияние на социально-политическую ситуацию в стране. На данный момент доля мигрантов второго поколения, достигших зрелого возраста, относительно невелика, но ситуация постоянно меняется в силу демографических характеристик мигрантов (табл. 5).

Большая часть детей мигрантов пока посещает начальную и среднюю школу. Их численность постоянно растет: 7559 тыс. учащихся с иностранным гражданством в 2011/2012 уч.г. – это около 9% от общей численности школьников 0,7% в 1996/1997 уч.г. [Zannoni 2015: 134]. В начальных школах отдельных муниципалитетов уже до 50% учеников составляют дети с иностранным гражданством. И этот тренд будет усиливаться. Мигранты воспринимают модель воспроизводства принимающего общества в течение 2-3 поколений, однако в ближайшие 10-20 лет среди них все еще будет иметь место рост рождаемости (например в крупном индустриальном центре Реджио в 2013 г. из 10 новорожденных шестеро были детьми мигрантов).

Мигранты второго поколения, как правило, не планируют возвращение в страну, откуда прибыли их родители. Но они не принимают и принудительной интеграции, претендуют быть гражданами и требуют равных прав. Представители этой группы нередко имеют двойную идентичность – не забывают культуру исторической родины и воспринимают итальянскую культуру. Нередко это порождает конфликты в их повседневной жизни.

Таблица 5

Численность мигрантов второго поколения, проживающих в Италии, чел.

	Годы				
	2006	2007	2008	2009	2010
Численность второго поколения	486542	740277	518700	572720	650802
Caritas-Migrantes (2012). <i>XXII Rapporto sull'immigrazione</i> . Roma. P. 12; Caritas-Migrantes (2011). <i>XXI Rapporto sull'immigrazione</i> . Roma. P. 12; Caritas-Migrantes (2009). <i>XIX Rapporto sull'immigrazione</i> . Roma. P. 13.					

Двойственность определяется значением этнокультурного фактора (язык, образ жизни, семейное окружение) и воздействием социальных институтов принимающей страны, а также зачастую усиливается низким социальным статусом. В условиях, когда национально-государственная идентичность базируется на итальянской этничности и католицизме, наличие иной этнической и религиозной принадлежности становится фактором серьезного внутреннего конфликта.

В более долгосрочной перспективе неизбежно возникнет вопрос об интеграции третьего поколения, то есть внуков мигрантов первого поколения. Оно пока малочисленно, поскольку основной поток иностранцев начался в 1980-е гг. (согласно переписи 1981 г., иностранные граждане в Италии составляли 0,4% от общей численности населения) [Dossier... 2014: 13]. Поэтому вопрос о третьем поколении мигрантов до сих пор в Италии не рассматривался. Однако опыт Великобритании, ФРГ и Франции показывает, что именно третье поколение мигрантов имеет повышенные требования, недостаточно интегрировано и при этом социально активно [Харитонов 2011: 374]. Законодательство Италии признает за каждым право сохранять приверженность собственным культурным, языковым и религиозным традициям, а государство, при помощи общественных организаций и ассоциаций иммигрантов, стремится ликвидировать их культурные и религиозные барьеры, содействовать интеграции [Зонова 2015: 135].

Иммигранты как субъект политического процесса. Основной формой самоорганизации иммигрантов в Италии выступают различные ассоциации, созданные по этническому или религиозному признаку (наиболее активными являются филиппинская, китайская и мусульманская). Они же становятся главным механизмом политического участия иммигрантов. Пока ассоциации относительно слабо представлены в политической сфере, но в скором времени эта ситуация может измениться. Уже сейчас они поддерживают связи с политическими силами, в первую очередь с Демократической партией. Активно вовлекаются в политическую деятельность и профессиональные объединения мигрантов. Например Ассоциация, представляющая интересы домашней прислуги в Эмилье-Романьи, активно взаимодействует с Демократической партией и поддерживает ее на выборах (посредством агитации среди работодателей).

Можно отметить политическую активность молодежных организаций. Известная ассоциация «Молодые мусульмане в Италии» была основана в сентябре 2001 г. и объединила молодых мусульман (14-30 лет) из стран Африки, Среднего Востока, Азии. Целью Ассоциации провозглашается распространение исламской культуры, содействие развитию ответственного гражданства, поддержка молодых мусульман в стремлении к образованию. Демократическая партия уже проявляет интерес и пытается использовать потенциал этой организации. Так, Халид Чауки (один из основателей, а затем президент ассоциации «Молодые мусульмане в Италии») в 2013 г. стал депутатом итальянского парламента от Демократической партии. Примечательно, что одновременно с 2008 г. он был лидером организации «Второе поколение молодых демократов» – молодежного крыла Демократической

партии. Это, несомненно, подчеркивает важность второго поколения мусульманских мигрантов для сферы публичной политики.

Другой пример политической активности мигрантов – организация «Сеть второго поколения» (The Rete G2 – Seconde Generazioni). Эта неправительственная организация создана в 2005 г. и действует на национальном уровне. Она объединяет тех детей мигрантов и беженцев из разных регионов мира (18-35 лет), кто родился или вырос в Италии. Организация занимается продвижением интересов второго поколения мигрантов, например добивается автоматического предоставления гражданства и равных прав детям мигрантов, рожденным в Италии, продвигает идею итальянской идентичности как результата взаимодействия множества культур, выступает за адаптацию системы школьного образования к нуждам мигрантов. Организация проводит встречи с политиками, журналистами и общественными деятелями и даже манифестации в поддержку различных политических идей [Network G2...]. В настоящее время организация действует во многих городах в центре и на севере Италии (Рим, Милан, Прато, Генуя, Болонья, Феррара и т.д.).

Активно функционирует «Ассоциация итальянцев китайского происхождения», которая стремится мобилизовать всех китайских мигрантов, родившихся или выросших в Италии. Эта организация была создана в 2005 г. и имеет филиалы в Риме, Милане, Генуе, Турине, Болонье, Флоренции и др. Президент «Ассоциации молодых итальянцев китайского происхождения» Марко Вонг стал депутатом регионального парламента во Флоренции, что усиливает политический потенциал этой организации. Ассоциация продвигает идею диалога между вторым поколением китайских мигрантов и политическими институтами, итальянскими и китайскими ассоциациями, знания о китайской культуре и политике мультикультурализма. Ассоциация стремится создать механизмы для отстаивания интересов итало-китайцев [Associna].

Таким образом, в настоящее время основным актором политического процесса в Италии, представляющим интересы иммигрантов, являются неполитические общественные организации, созданные по этническому или религиозному признакам. При этом они уже достаточно хорошо встроены в архитектуру политических отношений в стране. Следующим этапом, по всей видимости, станет появление полноценных политических партий, созданных по этноконфессиональному признаку (например исламской партии).

Специфика политического участия иммигрантов. Необходимо отметить, что в итальянском политическом истеблишменте стали появляться представители иммигрантских сообществ. Так, среди них уже имеются министры (как, например, экс-министр по делам интеграции и иммиграции Сесиль Куэнж), сенаторы (Луис Ореллана), депутаты национального парламента (Халид Чауки), депутаты регионального парламента (Марко Вонг), депутаты муниципалитетов и т.д. В перспективе следует ожидать возрастания политического участия представителей иммигрантов в жизни страны в качестве политиков национального, регионального или муниципального уровней.

В рамках проблемы политического участия иммигрантов важным является вопрос о предоставлении им избирательных прав. Маастрихтский договор 1993 г. ввел институт европейского гражданства, обладателем которого становится каждый гражданин всех государств-членов ЕС. Этот правовой институт наделил граждан ЕС, проживающих в разных государствах-членах, правом избирать и быть избранными на локальных выборах и на выборах в Европарламент, уравнив их в правах с гражданами страны проживания. Это решение напрямую касается некоторых иммигрантских сообществ, в частности почти миллионной общины румын.

В 1994 г. Италия ратифицировала Европейскую конвенцию об участии иностранцев в публичной жизни на местном уровне, которая гарантирует иностранным гражданам свободу слова, собраний и ассоциаций и возможность создания консультативных органов на местном уровне, но без третьей части, наделявшей каждого иностранного резидента пассивным и активным избирательным правом на местных выборах после пяти лет легального проживания в стране [Сапего 2010: 21]. Несмотря на рекомендации институтов ЕС против активно выступают правые партии Италии, и это пока невозможно [Шапаров 2011].

Основной формой политического участия иммигрантов на местном уровне пока остаются консультативные органы. При многих муниципальных советах созданы специальные палаты, включающие представителей локальных этнических ассоциаций (в основном занимающихся содействием своим соотечественникам в поиске жилья, работы и оформлении документов). Они не имеют формального статуса, но муниципальные власти привлекают их к обсуждению и принятию некоторых решений (в Модене, Форли, Новелларе такое сотрудничество реализуется очень успешно). Благодаря данной социально-политической практике взаимодействия органов власти принимающего общества и иммигрантов происходит согласование интересов в принятии решений и обеспечивается постепенное вовлечение иммигрантов в политический процесс. При этом «часть иммигрантов считает данную форму участия переходной мерой и шагом на пути к предоставлению им полных избирательных прав на местных выборах, другие убеждены, что правительство просто предлагает им своеобразную компенсацию, оправдывая свое нежелание предоставить полноценное право голоса» [Сапего 2010: 21].

Иммиграционные процессы скоро будут серьезно влиять на электро-ральное поле и на политический ландшафт в стране. Учитывая, что к середине XXI в. иностранные граждане составят по разным оценкам от 16,2% до 18,4% населения, предоставление им избирательных прав даже на местных выборах изменит расстановку политических сил [Migration in Italy... 2011: 39]. Придется учитывать и специфику политического поведения данной группы, которая будет обусловлена в том числе моделью политического участия, принятой в стране исхода [Чесноков 2010: 14].

Остро на политической повестке в будущем будет стоять вопрос о политических правах многочисленного второго поколения иммигрантов. Италия пока не готова следовать общему тренду европейских стран в на-

делении избирательными правами неграждан, но в Италии активно идет процесс их натурализации. В результате в корпусе полноправных избирателей появляется прослойка «некоренных итальянцев», которые могут иметь различия в политических взглядах с коренным населением. Известно, что натурализовавшиеся граждане из числа иммигрантов, как правило, оказывают поддержку социал-демократическим силам. Поэтому по мере увеличения этой группы избирателей можно прогнозировать рост поддержки Демократической партии Италии. За последние годы число натурализовавшихся иммигрантов в стране выросло с 285,8 тыс. в 2001 г. до 837,5 тыс. чел. в 2013 г. [Dossier... 2014: 14]. Фактически это часть этнических общин, уже обладающая политическими правами и имеющая возможность лоббировать интересы своей диаспоры. Сейчас это лишь 1-2% от электорального корпуса в Италии, но с ростом иммиграции значение этой группы будет возрастать. Она станет важным актором формирования публичной повестки в стране как минимум в сфере иммиграционной и интеграционной политики.

* * *

Подводя итог, следует отметить изменение иммиграционных трендов Италии в течение последних пяти лет. Прежде заинтересованность в иммиграции была обусловлена экономическими интересами (экономический рост), а сейчас в большей степени она детерминирована демографическими факторами (старение населения). Если раньше важнейшими направлениями иммиграции были европейское и азиатское, то теперь в первую очередь африканское. Несколько лет назад основным видом иммиграции было прибытие иностранной рабочей силы, а сегодня – беженцы. Как и в любой стране, иммиграционная политика Италии не свободна от противоречий и конъюнктурных изменений, связанных с расстановкой сил на политической арене. Сейчас она трансформируется в сторону ужесточения и делиберализации. Следует признать, что это не всегда адекватно ситуации.

Стремительный рост культурного разнообразия и числа иммигрантов провоцирует конфликты, порождает проблему ксенофобии и расизма в итальянском обществе. На повестку дня встают вопросы интеграции и социального включения иммигрантов. Столкнувшись с новыми иммиграционными вызовами Италия пытается найти надежные и эффективные способы их преодоления, но на сегодняшний день можно говорить о некотором кризисе иммиграционной и интеграционной политики. Очевидно, что в ближайшей перспективе Италию ждут серьезные перемены в иммиграционной сфере. Хотя *модели иммиграционной политики не могут быть скопированы*, тем не менее российскому государству следует внимательно изучать опыт Италии, чтобы не допустить повторения ее ошибок.

Материал поступил в редколлегию 3.11.2015 г.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Алешковский И.А. 2014. Нелегальная миграция как феномен глобального мира // Век глобализации. № 2. С. 129-136.
- Гребенкина И.В. 2012. Политика Италии в отношении нелегальных мигрантов после «арабской весны»: опыт для России // Вестн. МГИМО. № 1. С. 68-74.
- Животовская И.Г. 2012. Италия: опыт борьбы с нелегальной иммиграцией [Электронный ресурс] URL: http://www.perspektivy.info/rus/gos/italija_opyt_borby_s_nelegalnoj_immigracii_2012-01-13.htm (дата обращения: 11.10.2015).
- Зонова Т.В. 2015. Миграционный аспект глобализации: казус Италии // Науч. диалог. № 1(37). С. 130-138.
- Нестерова Т.П. 2013. Нормативно-правовое регулирование миграционных процессов в Италии в начале XXI века // Науч. диалог. №7 (19). С. 159-177.
- Попова Э.Г. 2010. Иммиграционная политика Италии и возможности ее применения в России : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05. М. 30 с.
- Сапего Г.П. 2010. Национальное государство перед вызовом транснациональной иммиграции (Италия в общеевропейском контексте) : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.04. М. 22 с.
- Уровень безработицы в Италии обновил исторический рекорд, 2015 [Электронный ресурс] // РИА «Новости», 7 янв. URL: <http://ria.ru/world/20150107/1041717293.html> (дата обращения: 11.10.2015).
- Харитонов И.Н. 2011. Проблемы интеграции иммигрантов в странах Западной Европы // Социолог. альм. № 2. С. 370-375.
- Хижный Э.К. 2010. Политика поддержки семей с детьми и пожилыми домохозяйцами в Италии [Электронный ресурс] // Demoscope-Weekly. № 435-436, 20 сент. – 3 окт. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2010/0435/analit03.php> (дата обращения: 11.10.2015).
- Царева Е.Ю. 2015. Особенности миграционной политики Италии на современном этапе : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.04. М. 29 с.
- Чесноков А.С. 2010. Специфика политического регулирования иммиграционных процессов в современном мире : автореф. дис. ... д-ра полит. наук : 23.00.02. Екатеринбург. 46 с.
- Шапаров А.Е. 2010. Акторы и механизмы формирования государственной иммиграционной политики развитых стран : автореф. дис. ... д-ра полит. наук : 23.00.02. М. 53 с.
- Шапаров А.Е. 2011. Предоставление избирательных прав негражданам: тенденции и практика // ПОЛИС : Полит. исслед. № 1. С. 177-178.
- Щербакова Е. 2014. ЕС-28: первые демографические итоги 2013 года [Электронный ресурс] // Demoscope-Weekly. № 619-620, 17–30 нояб. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2014/0619/barom05.php> (дата обращения: 11.10.2015).
- Associna [Электронный ресурс]. URL: <http://www.associna.com> (дата обращения: 11.10.2015).
- Caritas-Migrantes. 2009. Dossier Statistico Immigrazione 2009. XIX Rapporto sull'immigrazione. Roma. 512 p.
- Caritas-Migrantes. 2011. Dossier Statistico Immigrazione 2011. XXI Rapporto sull'immigrazione. Roma. 512 p.
- Caritas-Migrantes. 2012. Dossier Statistico Immigrazione 2012. XXII Rapporto sull'immigrazione. Roma. 512 p.
- Dossier Statistico Immigrazione. Dalle discriminazioni ai diritti, 2014. Roma. 479 p.
- Eurostat [Электронный ресурс]. URL: <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/population/data/database> (дата обращения: 11.10.2015).

Garelli F. 2011. Religione all'italiana. L'anima del paese messa a nudo. Bologna : il Mulino. 250 p.

Ginsborg P. 1990. A History of Contemporary Italy: Society and Politics in 1943-1988. London : Penguin books. 586 p.

Italy health system review, 2014 [Электронный ресурс] // Health systems in transitions. Vol. 16, № 4. URL: www.healthobservatory.eu (дата обращения: 11.10.2015).

King R., Mai N. 2009. Italophilia meets Albanofobia: paradoxes of assymmetric assimilation and identity processes among Albanian immigrants in Italy // Ethnic and racial studies. Vol. 32, № 1. P. 117-138.

Migration in Italy: Current situation and perspectives, 2011. Rome : International Organization for Migration. 49 p.

Network G2 – Second Generations [Электронный ресурс]. URL: <http://www.secondegenerazioni.it> (дата обращения: 11.10.2015).

Portes A., Rumbaut R.G. 2001. Legacies: The Story of the Immigrant Second Generation. New York : Russel Sage Foundation. 430 p.

Scuderi M. 2015. Interfaith dialogue in Italy: a school project suggestion // Ricerche di Pedagogia e Didattica : Journal of Theories and Research in Education 10, 1. Spec. Iss.: Religion, Conflict and Education. P. 169-186.

Social situation in the European Union, 2006. Luxembourg : Eurostat. 169 p.

World Bank [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldbank.org> (дата обращения: 11.10.2015).

Zannoni F. 2015. Young immigrants and religion in Italy: New identities, old stereotypes, an educational challenge // Ricerche di Pedagogia e Didattica : Journal of Theories and Research in Education 10, 1. Spec. Iss. Religion, Conflict and Education. P. 131-149.

References

Aleshkovskiy I.A. *Nelegal'naya migratsiya kak fenomen global'nogo mira* [Irregular immigration as a phenomenon of global world], *Vek globalizatsii*, 2014, no. 2, pp. 129-136. (in Russ.).

Associna, available at: <http://www.associna.com> (accessed 11 October 2015).

Caritas-Migrantes. Dossier Statistico Immigrazione 2009. XIX Rapporto sull'immigrazione [Caritas-Migrantes. Statistical dossier on Immigration 2009. XIX Report on Immigration], Roma, 2009, 512 p. (in Italian).

Caritas-Migrantes. Dossier Statistico Immigrazione 2011. XXI Rapporto sull'immigrazione [Caritas-Migrantes. Statistical dossier on Immigration 2011. XXI Report on Immigration], Roma, 2011, 512 p. (in Italian).

Caritas-Migrantes. Dossier Statistico Immigrazione 2012. XXII Rapporto sull'immigrazione [Caritas-Migrantes. Statistical dossier on Immigration 2012. XXII Report on Immigration], Roma, 2012, 512 p. (in Italian).

Chesnokov A.S. *Spetsifika politicheskogo regulirovaniya immigratsionnykh protsessov v sovremennom mire : avtoref. dis. ... d-ra polit. nauk* [The specifics of the political regulation of migration processes in the modern world: abstract], Ekaterinburg, 2010, 46 p. (in Russ.).

Dossier Statistico Immigrazione. Dalle discriminazioni ai diritti [Statistical dossier on Immigration. From the discrimination to the rights], Roma, 2014, 479 p. (in Italian).

Eurostat, available at: <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/population/data/database> (accessed 11 October 2015).

Garelli F. *Religione all'italiana. Lanima del paese messa a nudo* [The Italian way to religion. Discovering the spiritual side of the country], Bologna, il Mulino, 2011, 250 p. (in Italian).

Ginsborg P. *A History of Contemporary Italy: Society and Politics in 1943-1988*, London, Penguin books, 1990, 586 p.

Grebenkina I.V. *Politika Italii v otnoshenii nelegal'nykh migrantov posle «arabskoy vesny»: opyt dlya Rossii* [Policy of Italy in regard of irregular migrants after the «Arab spring»: the experience for Russia], *Vestn. MGIMO*, 2012, no. 1, pp. 68-74. (in Russ.).

Italy health system review, *Health systems in transitions*, 2014, vol. 16, no. 4, available at: www.healthobservatory.eu (accessed 11 October 2015).

Kharitonov I.N. *Problemy integratsii immigrantov v stranakh Zapadnoy Evropy* [The problems of the Integration of Immigrants in the Western Europe, 2011], *Sotsiolog. al'm.*, 2011, no. 2, pp. 370-375. (in Russ.).

Khizhnyy E.K. 2010. *Politika podderzhki semey s det'mi i pozhilymi domochadtsami v Italii* [The policy of supporting of the families with children and older members in Italy], *Demoscope-Weekly*, 2010, no. 435-436, 20 September – 3 October, available at: <http://demoscope.ru/weekly/2010/0435/analit03.php> (accessed 11 October 2015). (in Russ.).

King R., Mai N. Italophilia meets Albanofobia: paradoxes of assymmetric assimilation and identity processes among Albanian immigrants in Italy, *Ethnic and racial studies*, 2009, vol. 32, no. 1, pp. 117-138.

Migration in Italy: Current situation and perspectives, Rome, International Organization for Migration, 2011, 49 p.

Nesterova T.P. *Normativno-pravovoe regulirovanie migratsionnykh protsessov v Italii v nachale XXI veka* [Legal and Regulatory Framework for Migration Processes in Italy in Early XXI Century], *Nauch. dialog*, 2013, no. 7(19), pp. 159-177. (in Russ.).

Network G 2 – Second Generations, available at: <http://www.secondegenerazioni.it> (accessed 11 October 2015).

Popova E.G. *Immigratsionnaya politika Italii i vozmozhnosti ee primeneniya v Rossii : avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk* [The Immigration policy of Italy and possibility of its implementation in Russia: abstract], Moscow, 2010, 30 p. (in Russ.).

Portes A., Rumbaut, R.G. *Legacies: The Story of the Immigrant Second Generation*. New York, Russel Sage Foundation, 2001. 430 p.

Sapego G.P. *Natsional'noe gosudarstvo pered vyzovom transnatsional'noy immigratsii (Italiya v obshcheevropeyskom kontekste) : avtoref. dis. ... kand. polit. nauk* [The national state before the call to Transnational Immigration (Italy in the European context) : abstract], Moscow, 2010, 22 p. (in Russ.).

Scuderi M. Interfaith dialogue in Italy: a school project suggestion, *Ricerche di Pedagogia e Didattica: Journal of Theories and Research in Education*, 2015, vol. 10, no.1, spec. iss., pp. 169-186.

Shaparov A.E. *Aktory i mekhanizmy formirovaniya gosudarstvennoy immigratsionnoy politiki razvitykh stran : avtoref. dis. ... d-ra polit. nauk* [Actors and the mechanisms of formation of the state immigration policies of developed countries: abstract], Moscow, 2010, 53 p. (in Russ.).

Shaparov A.E. *Predostavlenie izbiratel'nykh prav negrazhdanam: tendentsii i praktika* [The submitting of the electoral rights for the residents without citizenship: the trends and practice], *POLIS : Polit. issled.*, 2011, no. 1, pp. 177-178. (in Russ.).

Shcherbakova E. *ES-28: pervye demograficheskie itogi 2013 goda* [EU-28: the first demographical results of 2013], *Demoscope-Weekly*, 2014, no. 619-620, 17–30 Nov., available at: <http://www.demoscope.ru/weekly/2014/0619/barom05.php> (accessed 11 October 2015). (in Russ.).

Social situation in the European Union, Luxembourg, Eurostat, 2006, 169 p.

Tsareva E. Yu. *Osobennosti migratsionnoy politiki Italii na sovremennoy etape : avtoref. dis. ... kand. polit. nauk* [The features of the Italian migration policy at the modern stage: abstr. of diss.], Moscow, 2015, 29 p. (in Russ.).

Uroven' bezrabotitsy v Italii obnovil istoricheskiy rekord [The level of unemployment in Italy renews the historical record], *RIA «Novosti»*, 2015, 7 January, available at: <http://ria.ru/world/20150107/1041717293.html> (accessed 11 October 2015). (in Russ.).

World Bank, available at: <http://www.worldbank.org> (accessed 11 October 2015).

Zannoni F. Young immigrants and religion in Italy: New identities, old stereotypes, an educational challenge, *Ricerche di Pedagogia e Didattica: Journal of Theories and Research in Education*, 2015, vol. 10, no.1, spec. iss., pp. 131-149.

Zhivotovskaya I.G. *Italiya: opyt bor'by s nelegal'noy immigratsiyey* [Italy: the experience of fighting against illegal immigration], available at: http://www.perspektivy.info/rus/gos/italija_opyt_borby_s_nelegalnoj_immigratsijej_2012-01-13.htm (accessed 11 October 2015). (in Russ.).

Zonova T.V. *Migratsionnyy aspekt globalizatsii: kazus Italii* [The migration dimension of globalization: the case of Italy], *Nauch. dialog*, 2015, no. 1(37), pp. 130-138. (in Russ.).

Vasil T. Sakaev, Candidate of History, Associate Professor, Doctorate of the Department of Political Science, Kazan (Volga region) Federal University, Kazan.
E-mail: sakaev2003@mail.ru

IMMIGRATION IN ITALY: ASPECTS OF POLITICAL DEMOGRAPHY

Abstract: The article investigates the phenomenon of immigration in Italy, seeking a comprehensive explanation of the political and demographic aspects. It examines the demographic situation in the Italian Republic and explains the specific characteristics, factors and trends (low fertility, increasing life expectancy, and an aging population). It asserts that the relationship between demographics and migration processes in the past, present and future is determined by the need for immigration as a mechanism for social and economic development in Italy. The article reveals the dynamics, trends and development stages of the immigration processes in Italy from the 1980s to the present day taking into consideration ethnic and confessional structure of immigration, as well as ethnic characteristics of immigrant employment in the economy. The article emphasizes the study and analysis of the transformation of immigration policy, including the identification of its stages and patterns, reasons and characteristics of legislation. Special attention is given to the new challenges posed by the problem of refugees and illegal trafficking of people in the Mediterranean region after 2011. In conclusion, the author defines the importance of immigration issue for internal politics in Italy, describing the specifics of the integration of different migrant generations and highlighting the problems faced in relation to the political participation of immigrants in present time and in the future.

Keywords: Italy, demography, immigration, immigration policy, political demography.